

Особенности взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при проведении доследственной проверки сообщений о взяточничестве

Александрова Ксения Сергеевна

*Московская академия Следственного комитета РФ
магистрант*

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователя Следственного комитета РФ с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при проведении доследственной проверки сообщений о взяточничестве.

Ключевые слова: доследственная проверка, оперативно-розыскная деятельность, сообщение о взяточничестве.

Peculiarities of the interaction of the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation with the bodies that carry out operational-investigative activities during the pre-investigation verification of reports of bribery

Aleksanova Kseniya Sergeevna

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Master student*

Abstract

This article examines the interaction of the investigator of the Investigative Committee of the Russian Federation with the bodies that carry out operational-search activities while conducting pre-investigation checks on reports of bribery.

Keywords: pre-investigation check, operatively-search activity, the message on bribery.

Согласно сведениям о деятельности Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) за 2016 год следователями СК РФ расследовано преступлений (с учетом преступлений прошлых лет) о получении и дачи взяток (ст. ст. 290- 291 УК РФ) в количестве 10 176 дел, в 2015 году – 11 973 дела, в 2014 году – 11861 дел[1]. Несмотря на положительное снижение показателей данной категории преступлений, взяточничество остается одним из самых распространенных видов коррупционных преступлений в России.

Полагаясь на авторитетное мнение Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина можно констатировать,

что «...проблема борьбы с коррупцией является наиболее актуальной для правоохранительных органов России, в том числе и для СК России»[2]. Получение взятки представляется одним из наиболее опасных преступлений против интересов государственной службы. Данное деяние противоречит верховенству закона, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, снижает степень доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов, тормозит экономическое развитие страны.

Распространенными поводами для возбуждения уголовного дела о взяточничестве являются: явка с повинной взяточдателя; непосредственное обнаружение признаков преступления органом дознания, следователем или прокурором; заявления и письма граждан; материалы статей, заметок и писем, опубликованных в печати; данные, полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Как правило, производство доследственной проверки сообщений о взяточничестве основывается на результатах оперативно-розыскной деятельности. Данное мнение разделяет Д.А. Варнавский «...выявление и раскрытие преступлений отдельных видов в большинстве случаев возможно только путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. Это касается, прежде всего, фактов получения и дачи взятки, посредничества во взяточничестве...»[3] и А.Ю. Панов «Основные, наиболее значимые доказательства по уголовным делам о взяточничестве, возможно получить только оперативным путем»[4].

Например, следственным отделом по Архаринскому району следственного управления Следственного комитета РФ по Амурской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ возбуждено уголовное дело в отношении А. В рамках проведения доследственной проверки сообщения о преступлении было организовано оперативно-розыскное мероприятие оперативный эксперимент и фиксирование его результатов, с целью изобличения врача А. в получении взятки за выдачу фиктивного листка нетрудоспособности. По результатам проведения оперативного эксперимента удалось подтвердить получение взятки врачом А. и возбудить уголовное дело[5].

На практике наибольшее распространение получили две ситуации обнаружения поводов к возбуждению уголовного дела следователем Следственного комитета РФ.

Первая ситуация. Заявитель обращается в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в таком случае проверка сообщения о преступлении осуществляется по средствам оперативно-розыскных мероприятий в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[6] и ведомственных нормативно-правовых актов.

После проведенной проверки, при подтверждении достоверности полученных сведений о совершенном или готовящемся преступлении о взяточничестве материалы оперативной проверки передаются по

подследственности в органы Следственного комитета РФ для принятия дальнейшего решения о возбуждении уголовного дела.

Кроме того, при наличии соответствующих оснований органы дознания могут производить ряд неотложных следственных действий, направленных на процессуальное сохранение доказательственной информации, задержании лица подозреваемого в совершении преступления и возбуждении уголовного дела (п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ)[7].

Вторая ситуация. Заявитель обращается в Следственный комитет РФ, в таком случае следователь сам дает поручение органу дознания и использует результаты оперативно-розыскной деятельности при проведении доследственной проверки сообщения о взяточничестве (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Если рассматривать более подробно первый случай, то очевидно, что следователь, ответственный за расследование преступления о взяточничестве не контролирует процесс проведения проверки органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а получает материал уже после ее проведения. При этом следователи Следственного комитета РФ часто сталкиваются с низким уровнем подготовки предоставляемых проверочных материалов из органа дознания. Сотрудники органа дознания, проводя проверку по факту коррупционного преступления, зная о подследственности этого вида преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 151 УПК РФ Следственному комитету РФ и понимая, что в дальнейшем вся ответственность за качество расследования данного преступления ляжет на плечи следователя Следственного комитета РФ, подсознательно относятся к фиксации информации об обстоятельствах совершения преступления о взяточничестве недостаточно внимательно и ответственно, нарушают требования закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Новоселецкого М.В. на приговор Верховного Суда Республики Адыгея от 30 октября 2012 года и пришла к выводу, что сотрудниками оперативного подразделения органов внутренних дел с участием агентов оперативных служб и с привлечением иных граждан в отношении Агаджанян К.В. и Дзюбиной Н.М. последовательно было проведено несколько оперативно-розыскных мероприятий «Оперативный эксперимент», при этом все мероприятия проводились по инициативе самих сотрудников органов внутренних дел при отсутствии предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оснований. Таким образом, передача денежного вознаграждения врачу Агаджанян К.В. в качестве взятки за выдачу фиктивного листка нетрудоспособности во всех случаях была подготовлена сотрудниками полиции, осуществлялась с их участием и проводилась при отсутствии предусмотренных ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оснований для проведения оперативных мероприятий. С учетом этого суд пришел к обоснованному выводу о том, что

предусмотренных законом оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении Агаджанян К.В. у сотрудников полиции не имелось. При отсутствии же законных оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий не могут быть признаны законными и результаты этих мероприятий. Установив эти обстоятельства, суд, руководствуясь требованиями ст. 89 УПК РФ, в соответствии с которыми в процессе доказывания по уголовному делу запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам, правомерно признал результаты оперативно-розыскных мероприятий недопустимыми доказательствами, а Агаджанян К.В. и Дзюбину Н.М. обоснованно оправдал[8].

Во втором же случае следователь Следственного комитета РФ самостоятельно принимает решения о проведении конкретных проверочных действий и дает органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В таком случае у следователя есть время четко спланировать их тактику и очередность. Можно согласиться с мнением Глушкова М.Р., что «...подключение следователя к сбору доказательств по коррупционному материалу должно быть подготовленным и продуманным заранее, перспектива дела просчитана уже на этом этапе и, стало быть, вопрос по возбуждению дела принципиально решен.»[9].

Очевидно, что второй случай более благоприятен для следователя, а значит и для качества и быстроты расследования преступлений. Чтобы решить сложившуюся проблему представляется целесообразным внести изменения в нормативно-правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Лишив их тем самым проведения каких-либо проверочных действий по коррупционным преступлениям и обязать направлять поступивший материал сразу по подследственности в Следственный комитет Российской Федерации.

Библиографический список

1. Сведения о деятельности Следственного комитета Российской Федерации за январь-декабрь 2014, 2015, 2016 года // Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/activities/statistic>.
2. Бастрыкин А.И. Уголовное судопроизводство. Актуальные проблемы: сб. науч.-практ. трудов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016.С. 205.
3. Варнавский Д.А. Способы проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2017.№ 13. С. 8.
4. Панов А.Ю. Особенности оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел о взяточничестве // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: мат. межд. науч.-практич.

- конф., М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 297.
5. Обвинительное заключение по уголовному делу № 269826 по обвинению Аксютина И.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ //Архив лаборатории по управлению профессиональными знаниями следствия Московской академии Следственного комитета РФ.
 6. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности».
 7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017).
 8. Кассационное определение Верховного суда Российской Федерации по делу №24-013-1 от 23.01.2013 года по обвинению Агаджанян К.В. и Дзюбину Н.М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 290, ч. 1 ст. 292 УК РФ и ч. 2 ст. 291.1 УК РФ.URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=532240.
 9. Глушков М.Р. Изъятие предмета взятки при задержании с поличным // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: мат. межд. науч.-практич. конф., Москва: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 273.